

Натали Тимина

Одиночка

18+

Натали Тимина

Одиночка

«Автор»

2026

Тимина Н.

Одиночка / Н. Тимина — «Автор», 2026

Смелая и независимая девушка принимает судьбоносное решение — отправиться в армию, чтобы найти своего отца. Её путь превращается в настоящее испытание, где каждый день может стать последним, а каждое решение — роковым. В центре повествования — история о настоящем героизме и самопожертвовании. Главная героиня не просто следует за отцом — она становится частью элитного подразделения, участвует в опасных операциях по освобождению заложников и доказывает, что может быть не хуже любого мужчины на поле боя. Внутренний конфликт героини делает историю особенно пронзительной. Несмотря на все трудности, она остаётся замкнутой, не позволяя никому приблизиться к себе. Даже когда встречает мужчину, который искренне влюблён в неё, она продолжает держать дистанцию, считая, что должна справляться со всем сама.

© Тимина Н., 2026

© Автор, 2026

Натали Тимина

Одиночка

Часть 1. Глава 1

Такой прекрасный день — яркий, солнечный, наполненный теплом и светом. Июльский полдень разливался по земле, словно жидкое золото, а воздух был пропитан ароматом свежей зелени и цветущих садов. Лёгкий ветерок играл листвою деревьев, создавая причудливую игру света и тени. Вдалеке неспешно текла река, её воды, вероятно, были такими же тёплыми, как и окружающий воздух. Природа словно насмеялась над тем, что происходило в душе молодой девушки.

Но внутри царил хаос. Нервы были натянуты до предела, и не только у Евгении — вся семья находилась в состоянии напряжённого ожидания. Казалось, даже птицы притихли, предчувствуя надвигающуюся бурю.

Накануне произошло столько важных событий в жизни Жени. Целый год упорного труда увенчался успехом: она наконец-то получила долгожданную зарплату, которая стала отправной точкой для осуществления мечты — месячного отпуска на престижном курорте. В тот же день она держала в руках новенькое водительское удостоверение, открывающее новые горизонты её личной свободы и независимости.

Судьба словно решила побаловать девушку подарками: пришло приглашение на обучение в институте её мечты, о котором она грезила со школьных лет. Её художественная выставка, первая в жизни, имела успех, а вечер завершился душевной встречей с лучшей подругой, с которой они отмечали все важные даты вместе.

Но радость была недолгой. Утро принесло шокирующее открытие: родители, с которыми она прожила двадцать лет, оказались не её настоящими родителями. Тётя, которую она считала матерью, была сестрой её биологической матери. Эта горькая правда вырвалась наружу во время ссоры, спровоцированной тем, что Женя впервые в своей жизни осталась ночевать у подруги.

Ранним утром, вернувшись домой, она надеялась на понимание, хотела объясниться, найти компромисс. Но ей даже не дали произнести ни слова в своё оправдание. Слезы навернулись на глаза, когда она осознала, что мир, который она считала родным и безопасным, рухнул в одно мгновение.

Летний день продолжал свой путь, не обращая внимания на человеческие драмы. Солнце по-прежнему светило, цветы благоухали, а река несла свои тёплые воды. Но для Евгении этот день стал точкой невозврата, началом новой главы в жизни, полной неопределённости и поиска своего истинного пути.

— Где ты провела всю ночь? — голос Людмилы дрожал от гнева. — Ты обязана соблюдать правила этого дома. Не ночуешь дома — выметайся на все четыре стороны! И не смей возражать! А если вздумаешь это делать, то сразу предупреждаю: ты нам не родная дочь и не имеешь права учить нас, что нам и как делать!

Тирада лилась нескончаемым потоком, острым ножом врезаясь в душу Евгении. Каждое слово было пропитано ядом, каждое обвинение — как удар хлыста. Целый час Людмила отчитывала девушку, не давая ей вставить ни слова. Женя стояла, словно окаменев, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза, но не позволяя им пролиться.

Сергей, человек, которого она всегда считала своим отцом, неподвижно застыл у окна. Его плечи были напряжены, руки сжаты в кулаки. Он не смел посмотреть в глаза девочке, которую любил всем сердцем, как родную дочь, которой у него никогда не было. Его жена оказалась бесплодной, и эта тайна долгие годы хранилась за семью печатями. Они взяли Евгению под

опеку, дали ей семью, любовь, воспитание — всё то, что не смогли дать своим родным детям, которых у них никогда не будет.

Комната словно давила на девушку своими стенами. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь занавески, казались теперь слишком яркими, почти болезненными. Тиканье часов эхом отдавалось в ушах, отсчитывая последние секунды её жизни в этом доме.

Когда Людмила, наконец, исчерпала свой гнев и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь с громким хлопком, Женя медленно опустилась на кровать. Её руки дрожали, когда она открывала свой старый рюкзак.

Фотоальбом — воспоминания о счастливых моментах, проведённых с людьми, которых она считала семьёй. Любимая книга — её верный спутник в минуты радости и печали. Дневник — исповедник, хранящий все её секреты и мечты. Мягкая игрушка — подарок от «мамы» на её десятый день рождения. Сменная одежда — символ новой жизни, которая начинается прямо сейчас. Паспорт, диплом, трудовая книжка — документы, подтверждающие её самостоятельность. Страховой полис — маленькая защита в большом мире. Сбережения — деньги, накопленные за год тяжёлой работы после окончания училища, где она получила специальность бухгалтера.

С каждым предметом, который она укладывала в рюкзак, тяжесть в её сердце становилась всё ощутимее. Но она знала: назад дороги нет. Женя вышла из комнаты, не оглядываясь. Дверь захлопнулась за ней, отрезая последнюю связь с прошлым, которое больше не было таким, каким она его знала.

Улица встретила её ярким солнцем и тёплым ветром. Впереди простирался неизведанный путь, полный неизвестности и вызовов. Но она была готова встретить его лицом к лицу. И мечта об самостоятельном отпуске рухнула, также как и её жизнь.

Первым делом Женя направилась к своему излюбленному месту — к реке, где всегда находила утешение в моменты душевных терзаний. Вода, словно живой организм, неустанно бежала вперёд, унося с собой тайны и печали. Здесь её и обнаружил спустя некоторое время приёмный отец.

Девушка сидела на берегу, обхватив колени руками, и неотрывно смотрела на воду. Река, казалось, шептала ей что-то успокаивающее, обещая, что всё обязательно наладится. Сергей тихо подошёл и сел рядом, не нарушая хрупкое молчание.

Долгое время они сидели в тишине, наблюдая за тем, как течение уносит вдаль опавшие листья. Наконец, Сергей нарушил молчание:

— Куда ты теперь? — его голос дрогнул. — Звать тебя назад не буду, потому что знаю — ты не вернёшься. И это очень больно... Я люблю тебя как родную дочь. Лучшей дочери, чем ты, сложно найти.

Женя повернула к нему лицо, в её глазах стояли слёзы:

— Куда пойду?.. Ещё не знаю... Пап, кто мои настоящие родители?

Сергей тяжело вздохнул, собираясь с мыслями:

— Твой отец — военный, как и я. Он не знает, что ты его дочь, но ты его прекрасно знаешь, как и он тебя. Мы с ним давние друзья. И когда мы встречались, я не смог сказать ему правду... Твоя биологическая мать — сестра моей жены. Она оставила тебя и исчезла много лет назад. Возможно, у неё есть своя семья. Люда и Ира давно не ладили, а после того, как твоя родная мать бросила тебя, их отношения окончательно разрушились.

— А где мой отец сейчас? Если я не ошибаюсь, мой отец — это Валентин Петрович Николаев, который учил меня стрелять из пистолета?

— Да, это он. Но я не знаю, где он сейчас. Я пытался его найти, но безуспешно. Как я понимаю, ты собираешься начать поиски своего родного отца?

— Не знаю... Мне нужно время, чтобы всё переварить. Не так просто принять, что у меня совсем другие родители, не те, которые воспитывали меня целых двадцать лет. И что родная мать отказалась от меня...

Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая воду в золотистые тона. Ветер приносил прохладу, но не мог остудить бурю эмоций в душе девушки.

— И всё-таки, что ты будешь делать? — повторил свой вопрос Сергей, глядя на закат.

Женя молча смотрела на воду, в которой отражались последние лучи заходящего солнца. В её душе боролись противоречивые чувства: боль от предательства и надежда на новое начало.

— Этого я пока ещё не знаю... — голос Жени дрожал, но она старалась говорить твёрдо. — Но у меня уже появилась мысль пойти в армию служить. Мне всегда нравилось с тобой ездить на ваши военные учения и сборы. С самого детства мечтала стать военной, хотя мама всячески этому противилась. Но я продолжала тренироваться втайне от всех — развивала физическую силу, выносливость, училась стрелять. По ночам изучала всё, что могла найти о военной службе, о тактике, о стратегии...

Сергей внимательно слушал дочь, в его глазах читалась гордость смешанная с тревогой.

— Я так и думал, что ты выберешь этот путь. Ты действительно проводила со мной слишком много времени в военных городках, впитывала всё как губка. Только прошу тебя — не иди по контракту. Пообещай, что не пойдёшь в горячую точку! Я не хочу потерять тебя окончательно...

— Прости, папочка, но я не могу дать тебе такое обещание. Не могу обещать, что избежу горячих точек, но клянусь вернуться живой. Это мой путь, и я должна его пройти. Мама, возможно, и дала мне болезненный толчок, но я давно к этому шла.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, окрашивая небо в багряные тона. Ветер приносил прохладу, играя с волосами девушки.

— Пиши мне, звони, ладно? — тихо попросил Сергей, с трудом сдерживая слёзы.

— Обещаю, папочка. Я всегда буду на связи. Ты был мне настоящим отцом, чего не могу сказать о маме. Ты научил меня всему самому важному в жизни.

— У тебя есть деньги на первое время?

— Да, у меня всё есть. Спасибо тебе за то, что был в моей жизни... До свидания, папочка! Я всегда буду помнить о тебе и очень скучать!

Женя обняла Сергея, поцеловала в щёку и, не оборачиваясь, пошла прочь. Её шаги эхом отдавались в тишине вечернего берега. Сергей долго смотрел вслед уходящей дочери, пока её силуэт не растворился в наступающих сумерках.

Река продолжала своё неспешное течение, унося с собой частичку его сердца. Он знал — это правильное решение для Евгении. Но как же тяжело отпускать того, кого любишь всем сердцем...

После долгих блужданий по городу в течении ночи Женя наконец-то подошла к военкомату. Её решимость была непоколебима. В кабинете военкома она уверенно взяла все необходимые направления на медкомиссию. Сердце билось часто, но она не позволяла себе сомневаться.

Прохождение медкомиссии она решила оплатить — это ускорило процесс. К вечеру все анализы были готовы. С документами в руках Женя вернулась в военкомат, где прошла разнообразные тесты.

Во время заседания комиссии ей сообщили радостную новость — её приняли. Направление выдали в Краснодарский военный городок. Благодаря короткой стрижке, которую она сделала в первый же день прибытия туда, её приняли за парня и поселили в казарму к мужчинам.

Три месяца пролетели как один день. Учебная подготовка была интенсивной, но Женя справлялась блестяще. Она быстро доказала, что достойна находиться среди лучших.

Когда учебка подошла к концу, командир роты объявил о наборе контрактников для отправки в горячую точку. Три человека вызвались добровольцами, среди них была и Женя.

Капитан внимательно посмотрел на неё и произнёс:

— Я позволил тебе остаться в роте парней, милая леди... — по строю прокатился изумлённый шёпот. Все бойцы повернулись к Жене. Капитан улыбнулся, осознавая, насколько хорошо она скрывала свою истинную сущность. Как ей удавалось маскировать фигуру и справляться с женскими днями, оставалось загадкой для всех.

— Среди вас была девушка, и никто из вас не догадался об этом. Это говорит о том, что ты прекрасный стратег и маскировщик. Я не осуждаю твой поступок, но прошу тебя хорошо подумать, прежде чем совершать следующий необдуманный шаг.

— Вы ошибаетесь, товарищ капитан. Я всё тщательно обдумала и менять своё решение не намерена.

— Мне жаль тебя...

— Мне не нужна ваша жалость!

Капитан вздохнул:

— Хорошо, спорить не буду. Ваше право принимать решения за себя.

В этот момент Женя окончательно поняла — обратного пути нет. Она выбрала свой путь, и теперь должна идти по нему до конца, доказывая, что способна быть не просто равной среди мужчин, а лучшей.

В её глазах горел огонь решимости. Она была готова ко всему, что приготовила для неё судьба. Ведь теперь она не просто девушка — она боец, готовый защищать свою страну и свои идеалы.

Перед отправкой в горячую точку Женя долго сидела над письмом к приёмному отцу. Перо скользило по бумаге, оставляя ровные строки. Она знала — это письмо будет идти долго, и именно этого она хотела. Хотела дать отцу время смириться с её решением, подготовиться к тревожным дням ожидания.

В пекле войны она проявила себя с лучшей стороны. Её стойкость и выдержка поражали даже бывалых бойцов. В перерывах между боями она самоотверженно помогала раненым, а ночами, когда все спали, стояла в карауле, охраняя покой своих товарищей.

После четырёх месяцев непрерывных боёв ей дали недельный отпуск. Женя отправилась в военный городок, где проходила учебку. Она старалась быть незаметной, словно тень, избегая встреч с начальством. Из горячей точки уже пришло представление о её повышении в звании — командование отметило её организаторские способности и умение сохранять хладнокровие в самых сложных ситуациях.

Но скрыться не удалось. Капитан, который когда-то пытался отговорить её от контракта, заметил её в столовой. Он нашёл способ привести девушку на важное совещание командиров, где как раз обсуждали последнее письмо из зоны боевых действий.

Прокуренная комната наполнялась густым дымом. Женя сидела за овальным столом, чувствуя себя неуютно среди старших по званию, да к тому же ещё и мужчин. Её глаза умоляюще смотрели на капитана, прося отпустить её, дать возможность снова стать незаметной тенью. Но он лишь слегка покачал головой, давая понять — сейчас не время для побега.

Сердце девушки колотилось как сумасшедшее. Она не привыкла к такому вниманию, не любила быть в центре событий, особенно когда речь шла о её персоне. Воздух казался тяжёлым, пропитанным табачным дымом и напряжением предстоящей беседы.

Командиры переглядывались, изучая молодую девушку, которая так блестяще проявила себя в бою. Никто не мог поверить, что эта скромная девушка совершила столько подвигов, оставаясь при этом незаметной для окружающих.

В её душе боролись противоречивые чувства: гордость за свои достижения и страх перед предстоящим разговором. Но она знала — это лишь очередной этап её пути, который она должна пройти с честью, как и все предыдущие испытания.

— И не надейся! — прошептал капитан, глядя на девушку с лёгкой улыбкой. — Сама виновата! Я тебя отговаривал, ты сама приняла решение с твоей несгибаемой решительностью. Теперь терпи и получай заслуженную награду.

Женя лишь покачала головой, её голос дрожал от напряжения:

— Не хочу я этого, и мне здесь душно...

Не дожидаясь ответа, капитан прервал генерала Моисеева:

— Вы не против, если я открою окно? Девушке трудно дышать от дыма.

— Конечно, открывай. Если бы знали, что на собрании будет присутствовать девушка, то не дымили бы так усердно, — с улыбкой ответил генерал, и комната наполнилась гулом мужского смеха. Женя ещё больше сжалась на своём месте, чувствуя себя неуютно под пристальными взглядами.

Капитан, заметив её состояние, наклонился к ней:

— Не бойся, всё хорошо. Здесь собрались достойные люди, они уважают тебя.

Спустя полчаса напряжённого ожидания ей вручили грамоту за проявленную отвагу и объявили о повышении в звании — из рядового в ефрейтора.

— Теперь я могу уйти? — настойчиво спросила Женя, поднимаясь со своего места.

— А как же отметить твоё повышение? — спросил один из командиров. — В нашей компании появился достойный человек, и очень даже достойный!

— Если хотите, отмечайте, но только без меня. Мне этого не нужно, — твёрдо ответила Женя.

— Ты что же, не рада повышению? — с искренним удивлением спросил пожилой мужчина, сидевший напротив.

— Нет, не рада! Я пришла в армию не за званиями и почестями. Я не хотела оказаться в центре внимания, пусть даже это всё ненадолго. Ненавижу, когда меня хвалят в лицо и смеются за спиной.

— С чего ты взяла, что кто-то будет смеяться? — не унимался мужчина.

— Это видно по вашим лицам. Да и кто я для вас? Простая девчонка, выскочка... Разве я не права? Я и без ваших ответов знаю правду.

Её слова повисли в воздухе тяжёлым грузом. Командиры переглянулись между собой, осознавая глубину её одиночества и неуверенности. Никто не ожидал такой откровенности от молодой девушки, которая проявила себя как настоящий боец на поле боя. Каждый из присутствующих в этот момент переосмысливал своё отношение к этой необычной девушке, которая так смело говорила о своих страхах и сомнениях.

Глава 2

Женя выбежала из кабинета, не в силах больше сдерживать эмоции. Слезы катились по её щекам, оставляя солёные дорожки. Она шла быстро, стараясь уйти как можно дальше от места, где чувствовала себя такой уязвимой.

Но уйти ей не дали. Георгий Валерьевич догнал девушку у самой калитки. Он видел её слёзы, видел боль, спрятанную за маской дерзости.

— Что же ты плачешь? — спросил он мягко, но девушка лишь резко вытерла слёзы рукавом.

Он мягко, но настойчиво остановил её, повернув к себе:

— Остановись и послушай меня, пожалуйста, девочка!

— Зачем вы пошли за мной? Хотите посмеяться надо мной прямо в лицо? — спросила Женя, хмуря брови.

— Вижу, ты не хочешь никого слушать. Но я думаю, тебе стоит выслушать меня. Сейчас ты нуждаешься в совете: будь осторожнее со своим языком! Такая острота не всегда уместна в нашей среде...

— И это всё? А я-то надеялась, что хоть кто-то скажет мне что-то важное!

— Ты устала. Тебе нужен кто-то близкий, кто поймёт твою боль, — вторил мужчина.

— Извините, а можно узнать, как вас зовут?

— Георгий Валерьевич.

— Генерал Георгий Валерьевич Полтавский?

— Да, ты меня знаешь? Наслышана откуда-то?

Женя вдруг замкнулась, словно улитка в раковине:

— Знаю... С отцом, когда была маленькой, много ездила на слёты. А теперь извините, я пойду. Хочу побыть одна.

Но генерал не отступал:

— Давай сегодня поужинаем вместе? Не думай ничего плохого. Я вижу в тебе интересную личность. Тебе есть что рассказать о горячих точках. Ты необычное явление среди нас, и мне действительно интересно услышать твоё мнение.

Женя колебалась. Доверие давалось ей нелегко.

— Я не знаю...

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. Обещаю! Буду ждать тебя в небольшом уютном кафе. Очень надеюсь, что ты придёшь на этот дружеский ужин.

Девушка замерла, обдумывая предложение. В его словах чувствовалась искренность, но старые раны и недоверие давали о себе знать. Внутренний конфликт разрывал её на части: желание довериться и страх быть снова отвергнутой.

— Я подумаю... — тихо ответила она, не глядя ему в глаза.

— Хорошо. Я подожду твоего решения. Но знай — я всегда готов выслушать тебя, когда ты будешь готова говорить.

С этими словами он развернулся и пошёл прочь, оставив Женю наедине со своими мыслями и сомнениями. Ветер играл её короткими волосами, которые успели немного отрасти за последнее время, унося с собой частичку её тревоги.

Женя направилась к реке — единственному месту, где могла найти утешение. Вода всегда помогала ей успокоиться, привести в порядок мысли. Здесь, у кромки воды, она могла доверить свои тайны реке, зная, что они уплывут далеко-далеко, унесённые течением.

Девушка села на траву, поджав колени к груди. Мысли роились в голове, словно беспокойные пчёлы.

— Что я буду делать, когда закончится контракт? — прошептала она, глядя на бегущую воду. — Осталось всего восемь месяцев... Вроде бы и срок немалый, но пролетит незаметно. Глупо об этом думать — я могу и не дожить до конца контракта. Выживу — не выживу? Но что толку гадать? Судьбы не избежать, чему быть — того не миновать!

— Ты права: чему быть — того не миновать, — раздался тихий голос позади. Женя вздрогнула — капитан бесшумно подошёл и сел рядом.

Она невольно улыбнулась, осознав, что снова разговаривала вслух.

— О чём грустишь? — спросил мужчина.

— Обо всём понемногу...

— Скажи, почему не поехала домой к семье, к родителям в этот отпуск?

Женя вздохнула, глядя на воду:

— У меня нет дома. Родителей, можно сказать, тоже нет. Приёмная мать выгнала меня, и вряд ли позволит вернуться туда, где, по её мнению, царят только правда, любовь и дружба.

— А настоящие родители? Ты знаешь, кто они?

— Знаю... Мой настоящий отец тоже военный. Только он думает, что я умерла. Точнее, что моя мать сделала аборт. А на самом деле она родила и оставила меня у своей сестры, которая воспитала меня... И тоже выгнала из дома за одну-единственную ночь, проведённую не дома.

— И после этого ты пошла в армию?

— Так точно...

— Тебе хотелось бы найти своего папу?

— Не знаю... Может, у него есть семья, а я своим появлением в его жизни могу разрушить её. Мне совсем не хочется этого!

— А ты знаешь, кто он?

— Знаю... Это майор Николаев Валентин Петрович.

Капитан помрачнел:

— Он живёт в нашем военном городке, и у него действительно есть семья...

— Вы его знаете?

— Да, и очень хорошо. Мы с ним соседи и друзья. Только я не знаю, где он сейчас... Восемь месяцев назад он уехал в горячую точку и считается без вести пропавшим. Его семья уже потеряла надежду на его возвращение.

Женя замерла, не в силах вымолвить ни слова. Кусочки пазла начали складываться в её голове, рисуя страшную картину. Её отец, которого она так и не успела найти, возможно, сейчас нуждается в помощи. А она даже не подозревала об этом...

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, окрасив небо в багряные тона. Река продолжала свой путь, унося с собой не только тайны Жени, но и тяжёлые мысли, поселившиеся в её душе.

Женя неподвижно сидела на берегу, глядя, как вода уносит её мысли вдаль. Одинокая слеза скользнула по щеке, оставляя солёный след. В голове крутились мысли:

«Я никогда не увижу своего отца? Не может быть! Как же хочется познакомиться с ним, обнять, поговорить по душам...»

Она быстро смахнула слезу, стараясь не показывать свою слабость.

— Ты расстроена? — спросил капитан, нарушая тишину. — Прости, что принёс такие новости.

— Теперь я хотя бы знаю, где искать отца...

— Искать? Но где ты будешь его искать? Может, его уже нет в живых...

— А может, он жив! У меня ещё есть время по контракту, и я найду его!

Решительность вернулась к ней. Внутренний огонь снова загорелся в её глазах. Она поднялась с земли, отряхнула форму и направилась к казарме.

Быстро переодевшись, Женя выскользнула из военного городка. Судьба отца теперь стала её главной целью. Она должна найти его, чего бы это ни стоило.

Не теряя времени, она села в первый же транспорт, отправляющийся в сторону горячей точки. Дорога была долгой и опасной, но она была готова к любым испытаниям.

В это время вражеские войска начали новую атаку. Грохот взрывов разорвал тишину, пули свистели над головой. Группа российских военных попала в окружение. Многие были ранены, несколько бойцов погибли, часть попала в плен.

Женя понимала: впереди её ждут новые испытания. Но теперь у неё появился дополнительный стимул — найти отца. Она должна выжить, должна выполнить свой долг и, если повезёт, найти того, кто так долго оставался для неё загадкой и тайной.

В её сердце теплилась надежда. Надежда на встречу с отцом, надежда на то, что он жив, надежда на то, что судьба подарит им шанс познакомиться и поговорить по душам.

А пока она шла вперёд, навстречу опасности, готовая ко всему, что приготовила ей судьба. Ведь теперь у неё была не только служба, но и личная миссия — найти своего отца.

Два месяца в пекле войны оставили свой след. Раненая нога пульсировала болью, но мысли Жени были заняты другим — спасением своих товарищей из вражеского плена. В госпитальной палатке, окружённая запахом медикаментов и боли, она разрабатывала план побега.

Медсестра, закончив перевязку, устало произнесла:

— Можете отдыхать перед отправкой в военный городок.

Но отдых не входил в планы Жени. Боль и слабость отступали перед решимостью спасти своих. Собрав остатки сил, она поднялась с носилок, прихрамывая, вышла наружу.

В её голове план уже сложился до мельчайших деталей. Каждый шаг, каждая тропа, каждое укрытие были просчитаны. Собрав в рюкзак немного еды, необходимые вещи и обезболивающие таблетки, она приготовилась к побегу.

Но судьба распорядилась иначе. Георгий Валерьевич появился в самый последний момент, словно из ниоткуда.

— Я думал, ты придёшь на нашу встречу, — сказал он, преграждая путь. — А ты снова пытаешься совершить невозможное. Куда ты направляешься?

В его голосе слышалась тревога, но Женья была непреклонна.

— Я иду туда, откуда могу не вернуться. И вы не остановите меня. Ненавижу, когда кто-то встаёт на моём пути. Если хотите сохранить наши хорошие отношения, не преследуйте и не мешайте. Я не хочу, чтобы из-за меня пострадал такой человек, как вы.

— Ты понимаешь, что это самоубийство? — его голос дрогнул. — Один человек не может противостоять целой армии.

— Знаю. Но я не могу иначе. Мои товарищи в плену, и я обязана их спасти. Это мой долг.

— А как же твой отец? Ты ведь ищешь его...

— Именно поэтому я должна выжить. Чтобы однажды рассказать ему всё. Но сейчас у меня есть долг перед теми, кто нуждается в помощи.

Георгий Валерьевич долго смотрел на эту хоть и хрупкую, но такую сильную девушку, готовую пожертвовать всем ради спасения других. В её глазах он видел ту же решимость, что и в первый день их встречи.

— Хорошо, — наконец произнёс он. — Я не буду тебя останавливать. Но знай — я буду рядом, даже если ты этого не увидишь.

Женья кивнула, благодарная за понимание. Время шло на минуты. Она должна была успеть, должна была спасти своих товарищей, чего бы это ни стоило.

— Прости, но я не понимаю твоего стремления погубить свою жизнь, — в голосе мужчины звучала искренняя тревога, смешанная с отчаянием. Его глаза, обычно такие спокойные и уверенные, сейчас наполнились болью.

— Не собираюсь я губить свою жизнь! — девушка говорила твёрдо, её взгляд был устремлён куда-то вдаль, туда, где уже рисовались очертания её опасного пути. — Я лишь хочу спасти наших из цепких оков врагов.

— А ты думаешь, что сама, в одиночестве, сможешь сделать это? — мужчина покачал головой, словно пытаясь убедить не столько её, сколько себя самого в тщетности этого замысла.

— Попытка — не пытка, — ответила она с той решимостью, которая не оставляла места сомнениям.

— Вижу, я не смогу тебя остановить... — он тяжело вздохнул, но в его глазах промелькнуло что-то похожее на уважение. — Тогда желаю удачи, — с улыбкой произнёс мужчина, но улыбка вышла горькой, словно приправленной горечью неизбежного.

— Можно кое-что попросить у тебя? — его голос дрогнул, выдавая истинные чувства.

— Попробуйте... — девушка напряглась, чувствуя, как в груди что-то сжимается от его слов.

— Вернись живой и невредимой, пожалуйста! — в его голосе прорвалась настоящая мольба. — Я очень прошу тебя об этом!

— Живой постараюсь вернуться, — ответила она, стараясь говорить уверенно, хотя внутри всё трепетало от его слов. Да и вспомнились такие же слова "отца". — Про невредимость сомневаюсь.

В воздухе повисла тяжёлая пауза. Они оба знали, что это не просто слова — это прощание, возможно, последнее. И каждый из них хранил в сердце то, что не мог высказать вслух.

Женя решительно взвалила на плечи тяжёлый рюкзак и направилась к мрачному лесу, за которым скрывался вражеский лагерь. Тёмные силуэты деревьев словно нависали над ней, но она шла вперёд, не оглядываясь. Георгий Валерьевич долго смотрел ей вслед, не в силах оторвать взгляд от этой хрупкой фигуры, исчезающей в сумраке.

«Какая невероятная смелость, — думал он, сжимая кулаки. — Эта девочка готова на всё ради спасения других, совершенно не думая о своей собственной безопасности».

Когда стало известно о пропаже Жени, в местном лагере началась настоящая паника. Провели тщательную проверку всех постов и дозоров. Медсестра, бледная и растерянная, не могла сдерживать слёз. Она клялась, что после того, как обработала рану, перевязала девушку и отпустила её отдохнуть, видела, как Женя разговаривала с Георгием Валерьевичем. Но сам он позже утверждал, что ничего не знает о её исчезновении.

Весть о пропаже Жени быстро достигла Краснодарского военного городка. Там новость вызвала настоящий переполох. Капитан, услышав сообщение, на мгновение замер, а затем произнёс:

— Ждите чуда от неё. Оно обязательно случится, если только с ней самой не произойдёт ничего плохого.

С этого момента капитан жил в постоянном ожидании новостей о ней. Он думал о Жене так, словно она была самым близким и родным человеком. В его душе разгоралось странное чувство, ему хотелось быть рядом с ней и оберегать её от боли, на которую она сама себя отправила. «Если с ней что-то случится, — думал он, сжимая кулаки, — мне будет невероятно больно. Эта девочка навсегда останется в моём сердце».

Дни тянулись медленно, словно издеваясь над ожиданием. Каждый шорох, каждый звук заставлял капитана вздрагивать в надежде услышать вести о Жене. Он не мог объяснить даже себе, почему эта юная девушка так глубоко проникла в его душу, но знал одно — он сделает всё возможное, чтобы помочь ей, если она вернётся.

Дни тянулись медленно, словно на самом деле издеваясь над всеми, кто ждал вестей о Жене. В военном городке шептались, пересказывая друг другу мрачные слухи. Плохие новости приходили и из горячей точки, заставляя сердца замирать от тревоги. Но в сердце капитана продолжала жить надежда — яркая, не угасающая искра, которая освещала его дни.

Тем временем Женя, рискуя жизнью, пробралась на вражескую территорию. Она двигалась словно тень, избегая ловушек и патрулей. Каждый шаг мог стать последним, но девушка шла вперёд, ведомая одной целью — спасти пленных.

Несколько дней она провела, изучая распорядок вражеского лагеря. Наблюдала за смелой дозорных, запоминала их привычки, отмечала слабые места в обороне. Её острый ум и наблюдательность помогли составить детальный план освобождения.

Когда наступила долгожданная ночь, Женя, дождавшись, пока тьма скроет её силуэт, направилась к темнице. Её сердце билось часто, но руки не дрожали. Тихо подкралась она к спящему сторожу, одним точным движением оглушила его и, забрав ключи, открыла тяжёлую дверь темницы.

Внутри царилa крошечная тьма, пропитанная запахом страха и отчаяния. Но Женя не позволила этим ощущениям сломить себя. Она начала будить пленных, шепча слова утешения и надежды. И в этот момент произошло то, чего она меньше всего ожидала — среди пленных она узнала своего родного по крови отца.

Майор Николаев лежал в углу, измождённый, грязный, с отросшей бородой. Болезнь и плен оставили свой след на его лице, но даже в таком состоянии он оставался тем же человеком, которого Женя знала и любила. Волна эмоций захлестнула её, но девушка быстро взяла себя в руки.

— Тихо, тихо, всё хорошо, — прошептала она, помогая ему подняться. — Мы уходим. Собрав все силы, Женя начала отдавать приказы:

— Идите парами, держитесь левой стороны улицы. На первой развилке поворачивайте направо — там река. Двигайтесь бесшумно, не разговаривайте. Те, кто чувствует себя лучше, помогите раненым и ослабленным. От этого зависит жизнь каждого из нас.

Её голос звучал твёрдо и уверенно, несмотря на бурю чувств внутри. План был рискованным, но другого шанса могло не представиться. Теперь всё зависело от слаженности действий и удачи.

В эту ночь судьба многих людей висела на волоске, но Женя была готова рискнуть всем ради спасения тех, кто попал в плен. И пусть впереди их ждали опасности, она знала одно — они должны попытаться, должны бороться до конца.

После этих слов Женя, действуя с поразительной точностью и спокойствием, начала выводить пленников из темницы небольшими группами — по двое-трое человек. Она внимательно следила за каждым движением, прислушивалась к малейшему шороху, готовая в любой момент нырнуть в тень при появлении вражеского патруля.

Когда последняя пара покинула мрачное помещение, Женя, не теряя времени, затащила бесчувственного сторожа внутрь и заперла дверь. Ключ она спрятала в укромном месте — пусть враги поломают голову, пытаюсь понять, как произошло это дерзкое освобождение.

Глава 3

У реки, где мерцала серебристая гладь воды, девушка собрала вокруг себя освобождённых пленников. Её голос звучал твёрдо, несмотря на усталость:

— Пока я пробиралась сюда, оставляла специальные метки, а какие, вы поймёте сами. Идите по ним и обязательно убирайте их за собой, чтобы не оставить следов. Вот, возьмите еду, — она протянула тяжёлый рюкзак, в котором звякнули консервные банки.

Майор Николаев, всё ещё не веря своим глазам, шагнул вперёд:

— А вы не пойдёте с нами?

Женя покачала головой:

— Нет. У меня здесь ещё остались дела.

— Простите, а мы не встречались раньше? — в голосе майора прозвучала неуверенность. Он никак не мог узнать в этой юной девушке ту самую девочку, которую несколько лет назад обучал стрельбе из разного оружия, катался с ней на лошадях и проводил разнообразные тренировки.

— Встречались, — коротко ответила Женя, стараясь скрыть волнение. — А теперь живо на паром и переправляйтесь через реку. В любую минуту нас могут обнаружить.

— Но как же вы потом переберётесь? — настаивал майор.

— Переплыву, — ответила она с уверенностью, которой, возможно, в данный момент сама не чувствовала. — У вас нет времени на разговоры. Каждая секунда промедления может стоить вам жизни.

Пленные, понимая серьёзность ситуации, начали расходиться, следуя указаниям. Но майор всё ещё колебался, вглядываясь в лицо девушки, пытаюсь найти знакомые черты.

Женя, видя его нерешительность, мягко подтолкнула его к остальным:

— Идите. Я догоню. Или, вернее, встречу вас на той стороне.

С этими словами она проводила взглядом последних пленников, исчезающих в темноте, и повернулась к реке, готовясь к новому этапу своего опасного задания. В её сердце теплилась надежда, что она успеет выполнить задуманное и вернуться к своим вовремя.

В лагере царила суматоха — люди метались по лесу, расположенному чуть выше поселения, в поисках сбежавших пленников. Воспользовавшись их отвлечённостью, Женя, словно тень, пробралась в центр посёлка. Там, где стояли два огромных стога сена, она подожгла их. Пламя быстро охватило сухую траву, создавая дополнительное отвлечение для местных жителей.

Пока все были заняты пожаром, группа преследователей спустилась к реке. Они обнаружили, что паром оказался на противоположном берегу. Но их внимание снова было отвлечено — на этот раз мощным взрывом в центре посёлка. Половина здания оказалась разрушенной, и это окончательно дезориентировало врагов.

Женя продолжала свою опасную игру до самого рассвета. Она перемещалась по посёлку, создавая диверсии и отвлекая внимание от беглецов. Но когда она уже собиралась уходить, её наконец заметили. Раздалась очередь выстрелов, и хотя большинство пуль пролетело мимо, одна всё же задела её — лёгкая царапина, но достаточная, чтобы заставить споткнуться и упасть навзничь.

— Сходи, посмотри, — скомандовал один из преследователей.

Солдат подошёл к неподвижной фигуре и пнул её ногой. Когда девушка не отреагировала, он наклонился, чтобы проверить, дышит ли она. В этот момент Женя молниеносно выхватила у него автомат и выпустила очередь. Но убежать ей не удалось — её схватили, жестоко избили и, решив, что она мертва, оставили лежать на земле, даже не потрудившись проверить пульс.

Когда затихли последние шаги уходящих врагов, наступила мёртвая тишина. И тут Женя, преодолевая боль и слабость, поднялась на ноги. Едва держась на подкашивающихся ногах, она начала свой путь к своему спасению. Спуск к реке дался ей с огромным трудом. Переправа через бурлящую воду оказалась настоящим испытанием — измученное тело едва справлялось с течением, а боль во всём теле только усиливалась.

Выбравшись на берег, она, словно раненая птица, вползла на сушу и, добравшись до леса, рухнула без сил под одним из кустов. Два долгих часа она пролежала в незаметной канаве, сливаясь с землёй, пока силы постепенно возвращались к ней. Её мужество и решительность были поистине безграничными — она выжила там, где, казалось, выжить было невозможно.

Пятнадцать спасённых пленников добрались до родного лагеря только на пятый день после того, как Женя исчезла в лабиринтах вражеского поселения. Их измождённые фигуры, покрытые грязью и пылью, вызвали бурю эмоций у встречающих. Среди встречающих был и капитан, который специально прибыл из военного городка в надежде увидеть среди спасённых определённое лицо.

Когда освобождённых накормили, обогрели и привели в порядок, капитан направился в палатку, где находился майор Николаев. Помещение было наполнено запахом лекарств и дезинфекции, но это не могло скрыть радость встречи двух старых друзей.

— Валентин, ты вернулся из самого настоящего ада! Я так рад тебя видеть! — капитан крепко обнял майора, похлопывая его по спине. Его голос дрожал от переполнявших эмоций.

— По твоему лицу это не очень заметно, — ответил майор, возвращая объятие. — И голос твой звучит как-то грустно. Что-то случилось?

Капитан, собравшись с духом, задал вопрос, который не давал ему покоя:

— Можно я тебя спрошу... Вас кто-то спас, верно? Где этот человек?

— Да, какой-то паренёк... Хотя, если бы не бритая голова, я бы сказал, что это девушка. Её лицо показалось мне знакомым, но я не мог понять, откуда я её знаю.

— Это была девушка, — тихо произнёс капитан. — Её зовут Евгения, а её отец — сержант Леонов. Тебе это имя о чём-то говорит?

— Дочь Сергея Леонова? — глаза майора расширились от осознания.

— Именно.

— Мы были с ним близкими друзьями, не виделись лет пять...

— Почему её нет с вами? Почему она не вернулась?

— Она осталась там, в плену... — майор опустил голову. — Я с огромным сомнением позволил ей остаться. Теперь мне стыдно за то, что я не узнал в ней ту малышку, которую качал на коленях, когда она была совсем маленькой. Если она не сможет выбраться оттуда, я не смогу смотреть в глаза её отцу.

— Женя ушла туда с серьёзным ранением в ногу, — голос капитана дрогнул. — Я очень переживаю за неё. Боюсь, у неё может не хватить сил, чтобы выбраться оттуда. Она ведь всего лишь девушка, а не закалённый боец, привыкший к подобным испытаниям.

В палатке повисла тяжёлая тишина. Оба мужчины понимали: судьба Жени висит на волоске, и только чудо может помочь ей вернуться домой. Но они знали одно — она сражалась не просто за себя, а за всех тех, кого спасла. И эта мысль давала им хоть какую-то надежду в этой непростой ситуации.

Капитан тяжело опустился на стул и, не говоря ни слова, схватил бутылку водки, стоящую на потрёпанном столике. Его руки слегка дрожали, когда он наливал себе полный стакан. Залпом осушив его, он уставился в одну точку, погружённый в свои тревожные мысли.

В этот момент в палатку вошёл Георгий Валерьянович. Увидев состояние капитана, он тихо произнёс:

— Вижу, ты сильно переживаешь за неё... Но ты даже не представляешь, что испытываю я сейчас!

— О чём ты, Жора? — поднял голову капитан.

— О том, что я знал о её планах и не смог удержать! Мог бы пойти вместе с ней, защитить... Теперь меня мучают сомнения и чувство вины. Я собираюсь отправиться на её поиски. Майор Валентин, услышав эти слова, решительно заявил:

— Я пойду с тобой.

Капитан, подняв глаза, твёрдо произнёс:

— Мы пойдём все вместе. Но не сейчас. Отправимся на рассвете. Сейчас слишком темно и поздно для такого опасного предприятия.

Наступил конец мая. Первые лучи рассвета окрасили небо в нежные тона, когда трое мужчин, вооружившись всем необходимым, отправились на поиски той самой девушки, которая, рискуя жизнью, спасла пятнадцать пленных и теперь сама нуждалась в спасении.

Долгий путь утомил их. Полдня они пробирались через густые заросли, боролись с палящим солнцем и усталостью. Когда решили сделать привал, их внимание привлёк шум у небольшого ручья.

Осторожно, стараясь не выдать своего присутствия, мужчины подкрались ближе. Но, несмотря на все их усилия двигаться бесшумно, человек у ручья услышал их приближение.

— Зря стараетесь, так тихо подкрадываясь ко мне, — раздался вдруг тихий, но удивительно спокойный девичий голос, заставивший всех троих вздрогнуть от неожиданности.

Мужчины переглянулись, не веря своим ушам. Неужели это... Неужели их поиски увенчались успехом? Но как она оказалась здесь, одна, в этом опасном месте и, главное, как она осталась жива?

Девушка медленно повернулась к ним лицом, и в этот момент все трое замерли, словно время остановилось. Перед ними стояла именно та, кого они так отчаянно искали. Её некогда прекрасное лицо было покрыто множеством царапин и ссадин, а на левой щеке зиял глубокий, неровный разрез, оставивший багровый след.

Несколько долгих мгновений мужчины не могли вымолвить ни слова, поражённые её внешним видом. Наконец, тишину нарушила сама Женя:

— Ну как, красиво выгляжу, не правда ли? — в её голосе проскользнула горькая ирония.

Словно по негласной команде, мужчины отвели взгляды от её лица и окинули взглядом всё тело, гадая, какие ещё ужасы скрываются у неё под одеждой. Их сердца сжались от тревоги — если лицо пострадало так сильно, что же творилось с остальным телом?

На девушке были закатанные до колен брюки и простая майка. Одежда выглядела чистой — очевидно, она успела постирать её в ручье, пока набиралась сил. Старая рубашка лежала на массивном камне у воды. На открытых участках кожи виднелись многочисленные синяки и ссадины. Через прореху в боку майки проглядывала повязка, обмотанная вокруг талии.

— У тебя рана? — осторожно спросил майор, приближаясь и нежно касаясь повязки.

— Лёгкое ранение, всего лишь царапина, — попыталась отмахнуться Женя. — Пуля лишь слегка задела бок.

— А нога? Как твоё ранение? — обеспокоенно вмешался капитан.

— С ногой всё нормально... Кажется... — её голос дрогнул.

— Ты даже не сделала перевязку?! — воскликнул капитан, не скрывая своего возмущения. — Ты хоть понимаешь, что можешь получить осложнения?

— Капитан, прошу вас не кричать! — в голосе девушки послышались стальные нотки. — Поначалу у меня просто не было времени...

— А потом? — настаивал капитан, его взгляд выражал смесь тревоги и раздражения.

Женя опустила глаза, и мужчины заметили, как она побледнела ещё больше. Было очевидно, что её состояние гораздо серьёзнее, чем она пытается показать. В этот момент все поняли — перед ними не просто юная девушка, а настоящий боец, который, несмотря на все раны и страдания, продолжал бороться, защищая не только себя, но и других.

Слова застряли в горле Жени. Она хотела сказать «потом не было сил», но вместо этого в ней поднялась волна гнева и усталости.

— Хватит допрашивать меня! Я не в полиции на допросе, — её голос дрогнул. — У меня голова раскалывается! — схватив рубашку с камня, она торопливо накинула её на себя, пряча раны и ссадины. — Куда вы направляетесь? — спросила она, глядя прямо в глаза майору, словно ища в них ответы на свои невысказанные вопросы.

— Тебя искать, — просто ответил Валентин, не отводя взгляда.

— Не стоило этого делать, — прошептала Женя. — Я уже возвращалась сама... Валентин Петрович, вы, наверное, ещё не успели отдохнуть после плена. Не нужно было идти за мной. Сколько вы там пробыли?

Она внимательно рассматривала его — чистого, аккуратно подстриженного и выбритого. Совсем не похожего на того измождённого человека, которого она видела в плену.

— Не знаю... Наверное, около двух месяцев, — ответил майор.

— Достаточно долго... Сложно было там? — спросила Женя, делая шаг в сторону. Её ноги подкосились, и она едва не упала, схватившись за бок.

— Чёрт! Чёрт! — прошептала она, согнувшись от пронзившей тело боли.

— Тебе плохо? — капитан шагнул к ней, его глаза наполнились тревогой.

В этот момент лицо Жени изменилось. Оно стало непроницаемым, словно захлопнулась дверь, за которой скрывались все её настоящие чувства.

— Нет, со мной всё в порядке! — её голос звучал твёрдо, почти агрессивно.

— Почему ты не хочешь признать, что тебе больно? Что у тебя что-то болит? Ведь наверняка болит! — настаивал капитан.

— Болит! Ещё как болит! — взорвалась Женя. — У меня всё тело болит, и что с того? Я должна кричать об этом на весь свет? Чем вы все можете мне сейчас помочь? Я знала, что не вернусь оттуда целой и невредимой. Я сама пошла на это риск, и я справлюсь! Без чьей-либо жалости и помощи! Я не такая слабая, какой вы все меня считаете!

Её слова повисли в воздухе, словно острые осколки. Мужчины молча смотрели на девушку, которая, несмотря на раны и боль, продолжала отстаивать свою независимость, свою

правоту, своё право на самостоятельность даже в такой момент, когда больше всего нуждалась в поддержке.

Женя медленно опустилась на землю, прислонившись спиной к могучему стволу дерева. Её дыхание было прерывистым, а тело дрожало от напряжения. Она пыталась расслабиться, но боль, словно острые когти, впивалась в каждую клеточку её существа. По щекам текли слёзы, которые она тщетно пыталась сдержать до этого момента.

— Вам хотелось увидеть, как мне плохо? — произнесла она сквозь зубы, глядя прямо в глаза капитану. — Вы добились своего, доведя меня до слёз! Довольны? Больше всего на свете я ненавижу, когда видят мои слёзы!

Капитан хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Он видел, как тяжело даётся девушке эта бравада, как она пытается скрыть свою боль за показной яростью.

— Хочешь сказать, что ты почти никогда не плачешь? — наконец, тихо спросил он.

— Именно это я и хочу сказать! — воскликнула Женя. — Я плачу только тогда, когда боль становится невыносимой или когда меня по-настоящему обижают... Простите, что накричала. Я просто слишком устала, — добавила она, вытирая мокрые дорожки со щёк.

Её взгляд упал на Георгия Валерьевича. Несмотря на боль и слабость, на её лице появилась лёгкая, немного кривая улыбка.

— Что-то вы, Георгий Валерьевич, сегодня подозрительно молчаливы... Это на вас не похоже! Ни одного вопроса не задали... Хотя в этой ситуации меня радует одно — в вашей компании на одного «тирана» меньше, — попыталась пошутить она, но голос предательски дрогнул.

Мужчины, один за другим, осторожно опустились на землю неподалёку от девушки. Какое-то время все молчали. Молчание было тяжёлым, но в нём была особая, невысказанная поддержка. Каждый из них понимал, что сейчас слова были бы лишними.

Женя закрыла глаза, пытаясь собраться с силами. Её дыхание постепенно становилось ровнее, но боль всё ещё пульсировала в теле. Она знала, что самое сложное ещё впереди, но теперь она была не одна. Мужчины были явно на её стороне. И это давало ей силы продолжать борьбу, несмотря на все раны — и телесные, и душевные.

В воздухе витало невысказанное обещание: они больше не оставят её одну. И это обещание было крепче любых слов.

Женя достала из кармана брюк надкушенное яблоко и с жадностью впиалась в него зубами. Её движения были резкими, почти агрессивными. Майор не отрывал от неё взгляда, наблюдая за каждым движением. Внезапно она с неожиданной силой швырнула огрызок через ручей — он угодил прямо в густые заросли кустарника.

«Вот это сила!» — невольно восхитился про себя Валентин, глядя на девушку.

Повернувшись к капитану, он тихо произнёс:

— Дай рюкзак. Нужно как следует накормить девчонку.

Тем временем Женя старательно вытирала последние следы слёз, стараясь сохранить остатки гордости. Майор, словно не замечая её попыток казаться сильной, осторожно подполз ближе. В его руках был кусок хлеба с мясом и фляга с водой.

— Кушай, малышка, — произнёс он с такой нежностью в голосе, что у Жени защемило сердце.

Она сидела на влажной земле, чувствуя, как слёзы снова подступают к глазам. Её взгляд встретился с взглядом майора — он даже не подозревал, какие мысли крутились в её голове, какой груз она несла на своих плечах.

Глава 4

— Что такое? Почему ты так смотришь на меня? — спросил Валентин, заметив её странное поведение.

Не в силах ответить, Женя взяла еду из его рук. Жевать было больно, но голод брал своё. Она старалась есть как можно быстрее, лишь бы избежать дальнейших вопросов.

Когда силы немного вернулись к ней, они тронулись в обратный путь. В лагере Женю сразу же передали в заботливые руки врачей и медсестёр. После первичного осмотра она подробно рассказала главнокомандующему всё, что знала о вражеском лагере: расположение постов, количество личного состава, технику, систему охраны.

Вскоре её перевезли в военный госпиталь Краснодарского гарнизона, где предписали строгий постельный режим. Дни текли однообразно: сон, еда, перевязки. Но каждый день приносили радость — приходили её недоспасители. Капитан, майор и Георгий Валерьевич появлялись с подарками: свежими фруктами, сладостями, цветами. Они часами сидели у её постели, рассказывая истории, поддерживая беседу.

Но в душе Жени росла тревога. Она не могла понять такого внимания:

«Почему они так заботятся обо мне? Что им нужно? Просто так люди не проявляют такую заботу... Неужели опять какие-то испытания впереди? Может, повышение в звании? Нет, только не это! Я просто хочу спокойно восстановиться...» — думала она, тихонько вздыхая, чтобы никто не услышал её сомнений.

Её пугала перспектива новых испытаний, но ещё больше её тревожило то, что она начала привыкать к этой неожиданной заботе, к их присутствию рядом. А это означало, что её сердце становилось уязвимым, а она так долго училась быть сильной и независимой.

— О чём задумалась? — спросила медсестра Анна, с которой Женя успела подружиться за время пребывания в госпитале. — Всё о тех мужчинах, что каждый день тебя навещают?

Женя вздохнула, отводя взгляд в окно:

— Именно о них... В голове не укладывается, почему они так упорно окружают меня вниманием, словно я какое-то драгоценное сокровище... Не могу понять, что им от меня нужно.

Анна присела рядом на край кровати:

— Знаешь, может быть, причин несколько. Во-первых, ты действительно ценный специалист. Во-вторых... возможно, они испытывают к тебе более глубокие чувства. А в-третьих, ты сейчас нуждаешься в поддержке, которую, как я понимаю, не всегда можешь получить от родных. Кстати, а почему твои родители не навещают тебя?

Женя помолчала, собираясь с мыслями:

— У меня нет родителей... Точнее, есть приёмные. Приёмная мать меня видеть не желает, а отцу приходится ей потакать — иначе ему придётся уйти из дома вслед за мной. С биологическими родителями всё ещё сложнее: отец ничего обо мне не знает, а матери я с самого рождения была безразлична. Всю жизнь я росла без материнского тепла, ласки, любви и заботы...

Месяц в госпитале тянулся томительно медленно. Бесконечные процедуры, лекарства, капельницы, перевязки — всё это казалось бесконечным. Но наконец настал день выписки. Женя чувствовала себя обновлённой, хотя следы пережитого всё ещё были заметны.

Выйдя из больницы, она узнала две новости. Первая — её повысили до младшего сержанта. Вторая — её контракт был расторгнут, но взамен ей предоставили комнату в военном городке. Более того, эта комната находилась в том же доме, где жил капитан.

У входа в госпиталь её ждал сам капитан. Он специально расположился так, чтобы она не смогла пройти мимо незамеченной. Его появление вызвало в душе Жени смешанные чувства — радость от встречи и тревогу от неопределённости будущего.

— Рад видеть тебя на ногах, — произнёс он, протягивая букет свежих цветов. — Готов сопроводить тебя до нового жилья, если позволишь.

Женя приняла цветы, но в её глазах читался немой вопрос: что всё это значит?

— Пошли, провожу тебя в квартиру, — мягко произнёс капитан, открывая дверь перед Женей. Его голос звучал тепло и заботливо. — Покажу тебе твоё новое гнездышко.

Женя остановилась, настороженно глядя на мужчину.

— Почему моё? — спросила она, в её голосе слышалось беспокойство. — Вы так говорите, будто собираетесь куда-то уехать и оставить меня здесь одну-одинёшеньку!

Капитан вздохнул, его взгляд стал задумчивым.

— Так оно и будет... — признался он. — Я собираюсь взять бессрочный отпуск. Поеду к брату в Москву, найду работу, не связанную с военным делом. Потом куплю домик где-нибудь в Подмоскowie...

Они вошли в квартиру. Женя медленно шла по комнатам, осторожно касаясь стен и мебели, пытаясь представить, как будет жить здесь одна.

— Ну как? Нравится? — спросил капитан, внимательно наблюдая за её реакцией.

— Да, очень... — тихо ответила Женя, проводя рукой по полированной поверхности стола. Её взгляд скользил по окнам, мебели, стенам. — Здесь так уютно... А что вы будете делать с мебелью?

— Оставлю тебе, — ответил капитан. — Она мне ни к чему... Ты всё ещё хочешь остаться здесь?

— Да, — кивнула Женя. — Мне некуда ехать, совершенно некуда возвращаться... К приёмным родителям путь закрыт. А родная мать... Она мне покажет, где раки зимуют, если я появлюсь перед ней.

Капитан внимательно посмотрел на девушку.

— А Сергей? — в его голосе прозвучала искренняя забота.

— Отец любит меня, — вздохнула Женя, отворачиваясь к окну. Её голос дрогнул. — И если я вернусь, они с матерью снова поругаются. А я этого не хочу. Не хочу, чтобы они разошлись из-за меня. Папа слишком сильно любит нас обеих. Мы с ним встретимся в другом месте, где-нибудь подальше отсюда. Пусть живут в мире и спокойствии без меня.

В комнате повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь тихим шорохом дождя за окном. Капитан подошёл ближе, но не решался нарушить её одиночество. Он понимал, сколько боли скрывается за этими словами, сколько непрожитого горя таит в себе эта хрупкая девушка.

Женя медленно опустилась на диван, её взгляд был устремлён в пустоту. Капитан сел рядом, не говоря ни слова, просто находясь рядом, давая ей возможность собраться с мыслями.

— Я постараюсь обустроить всё так, чтобы тебе было комфортно, — наконец произнёс он. — И если что-то понадобится, ты всегда можешь обратиться ко мне.

Женя слабо улыбнулась, впервые за долгое время почувствовав, что не одна в этом мире.

— А твой родной отец? Ты с ним разговаривала? — капитан внимательно посмотрел на девушку, в его глазах читалась искренняя забота.

— Нет, — тихо ответила Женя, опустив голову. Её голос дрогнул.

— Почему?

— Боюсь... — она на мгновение замолчала, собираясь с мыслями. — Глупо, наверное, слышать это от меня, но я действительно боюсь... Боюсь разочароваться в этом человеке, боюсь, что он разочаруется во мне...

Капитан подошёл ещё ближе, его взгляд был полон понимания.

— Он действительно хороший человек, — мягко произнёс он. — И мне почему-то кажется, что он обязательно примет тебя в свою семью.

— И всё же я боюсь... — повторила Женя, сжимая руки в кулаки.

— Хочешь, я поговорю с ним? Всё объясню...

— Нет, не надо! — в её голосе прозвучала неожиданная твёрдость. — Прошу вас, не делайте этого!

Капитан кивнул, принимая её решение.

— Хорошо, как скажешь! Не хочу идти против твоей воли... Кстати, ты идёшь сегодня на вечеринку к генералу Моисееву?

Женя вздохнула, опустив глаза.

— Нет. Мне совершенно нечего надеть. Уходя от родителей, я взяла только одну сменную повседневную одежду. Да и причёска у меня тоже не для посещения вечеринок, — сказала она, неловко проведя рукой по коротко остриженным волосам.

Капитан улыбнулся, его глаза засияли добротой.

— А чем тебе не нравятся твои джинсы? — спросил он. — Иди в джинсах, а на голову надень бандану — сейчас у молодёжи такая мода в ходу! Можно ещё добавить какой-нибудь яркий аксессуар.

Женя немного подумала, рассматривая свои руки.

— Ну, хорошо, уговорили, я иду, — наконец согласилась она. — Во сколько будет эта самая вечеринка?

— В шесть часов в местном кабачке, — произнёс капитан, глядя куда-то вдаль, словно сквозь стены квартиры. — Мне бы хотелось побольше провести с тобой времени напоследок... Ты отдыхай сейчас, а я пойду прогуляюсь. Спальня в твоём распоряжении.

Женя замерла на мгновение, её сердце забилось чаще от неожиданной новости.

— Подождите! — воскликнула она, шагнув вперёд. — Вы эту ночь ещё остаётесь здесь?

Капитан повернулся к ней, в его глазах мелькнуло удивление.

— Да, а что? — спросил он, приподняв бровь.

— Тогда спальня ещё не в моём распоряжении! — твёрдо заявила девушка. — Я сплю в гостиной!

— Нет, — мягко возразил капитан. — Эту ночь точно я сплю в гостиной.

— Извините, но я пока на роли гостя, — настаивала Женя, упрямо вздёрнув подбородок. — И поэтому сплю на диване в гостиной, и на этом точка!

Капитан улыбнулся, его глаза засветились теплотой и восхищением. Он открыл дверь и, уже переступая порог, бросил через плечо:

— Ну, у тебя и нрав с характером!

Мужчина ушёл, оставив девушку в одиночестве. Женя в очередной раз прошла по квартире, задумчиво снова касаясь стен и мебели. В её голове крутились мысли о том, как можно будет переделать это место, сделать его по-настоящему своим. Она представляла, как расставит вещи, какие шторы повесит на окна, какие картины повесит на стены.

Ближе к шести Женя начала готовиться к встрече. Она тщательно выгладила другие джинсы, надела лёгкую кофточку, которая выгодно подчёркивала её фигуру, и повязала бандану, которую одолжил капитан. Девушка посмотрелась в зеркало, и, хоть и не была полностью довольна своим отражением, решила, что выглядит достаточно хорошо.

Осенний ветер трепал полы её куртки, когда Женя остановилась перед тускло освещённым входом в кабачок. Холодные капли дождя стекали по лицу, смешиваясь со слезами, которые она не могла сдерживать. «Что я здесь делаю? — думала она, вглядываясь в тёмные окна заведения. — Что я вообще забыла в этой армии? Почему мама так поступила со мной? Я так хочу домой! Что мне сделать, чтобы вернуться? Как же я устала от всего этого! Мне нужен тёплый и уютный дом, где меня будут любить и ждать, где я буду нужна... Но сейчас я словно волк-одиночка, брошенный на произвол судьбы».

Её мысли прервал знакомый голос:

— И что же ты не заходишь? — майор стоял за её спиной, и в его голосе слышалось искреннее участие.

Женя резко обернулась, встретившись с ним взглядом:

— Не знаю... Что-то мне не очень хочется туда заходить.

Он понимающе кивнул:

— Ну, ты же пришла сюда. Раз так, то почему бы не заглянуть хотя бы на полчаса? Если честно, мне тоже не очень хочется на эту вечеринку. Но раз уж пришёл, надо зайти.

В его словах было что-то такое, что заставило Женю собраться с духом:

— Тогда пойдёмте вместе. Вместе будет веселее и не так страшно...

Она сделала шаг к двери, и майор, чуть помедлив, последовал за ней. В его взгляде читалось нечто большее, чем просто сочувствие — понимание и готовность поддержать.

Когда они вошли внутрь, приглушённый свет и шум голосов окутали их, словно тёплое одеяло. Женя почувствовала, как напряжение постепенно отпускает её. Возможно, этот вечер не будет таким уж плохим, если рядом есть человек, готовый разделить её одиночество. Какое-то время все сидели, увлечённо общаясь и угощаясь закусками. Затем начались танцы, и капитан вскоре пригласил Женю на танец.

После нескольких танцевальных мелодий они вернулись за стол. К ним присоединился майор, и мужчины налили себе напитки. Женя лишь сделала вид, что пьёт, аккуратно поставив пустую рюмку обратно.

В конце вечера майор, внимательно посмотрев на девушку, заметил:

— Я удивляюсь твоей выдержке. Сколько ты уже выпила, а всё ещё трезвая? По тебе даже не видно, что ты пила!

Женя лишь улыбнулась, не желая раскрывать свой секрет. В этот момент к ним подошёл генерал Моисеев и пригласил девушку на танец.

После окончания медленной мелодии Женя вышла на улицу, чтобы глотнуть свежего воздуха. Генерал последовал за ней.

— Ты прекрасно танцуешь, — сказал он, приближаясь к девушке почти вплотную.

— Спасибо, вы тоже неплохо! — ответила Женя, инстинктивно делая шаг назад, чтобы избежать сильного запаха алкоголя, исходившего от мужчины.

— У тебя есть жених? — продолжил говорить Моисеев, не сводя с неё пристального взгляда.

— Нет, и парня тоже нет, — ответила девушка, стараясь сохранять спокойствие.

— Значит, есть муж?

— Нет... А с какой, собственно, целью вы интересуетесь?

— Ты мне очень нравишься... Я бы очень хотел, чтобы ты стала моей! — произнёс мужчина и, грубо схватив Женю, начал целовать её в губы, бесцеремонно шаря руками по её телу.

Женя, собрав всю свою волю в кулак, резко оттолкнула его, испытывая при этом сильнейшее отвращение к этому человеку:

— Прекратите немедленно! Ваше поведение недопустимо! Я не позволю так вам себя вести со мной!

Генерал, опешив от такой реакции, на мгновение отступил. Но, быстро придя в себя, попытался снова приблизиться к девушке, которая в этот момент испытывала к нему сильнейшее отвращение. Она не стала сопротивляться, понимая, что физически он намного сильнее её, но едва генерал отстранился, Женя со всей силы ударила его кулаком по носу. Из носа тут же хлынула кровь.

— Не люблю грубость по отношению к себе и, в общем, к женской половине человечества, — спокойно произнесла Женя, достала из кармана платок и протянула его генералу.

Мужчина схватил платок, его лицо было полно ярости:

— Ты за это заплатишься! Добьюсь того, чтобы тебя понизили до рядового, чтобы снова жила среди парней!

— Спасибо, я буду этому только рада! — ответила Женя с вызовом.

— Я отправлю тебя снова в горячую точку!

— И за это спасибо. Тоже буду безумно этому рада.

Генерал, взбешённый её реакцией, ворвался в кабачок, едва не сбив с ног майора и капитана.

— Что у вас случилось? — обеспокоенно спросил капитан, приблизившись к Жене.

— Ничего серьёзного, — ответила Женя, устало присаживаясь на бордюр.

— Но генерал грозился понизить тебя в звании и отправить в горячую точку! — воскликнул майор, присаживаясь рядом.

Капитан молча сел с другой стороны от девушки.

— Он всего лишь поцеловал меня спяну, а я всего лишь разбила ему за это нос, — спокойно объяснила Женя.

— Мы поговорим с ним, — решительно заявил майор.

— Не надо, а то и вам достанется из-за меня... Тем более он сейчас пьян, и ему бессмысленно что-то говорить и объяснять. А завтра он протрезвеет и, возможно, сам придёт просить прощения, — возразила Женя.

— Ты так спокойна, просто удивительно. Как тебе удаётся так легко управлять своими эмоциями? — спросил майор, внимательно разглядывая на девушку.

— Не знаю. Просто само собой получается... По-моему, стало холодать. Я, наверное, пойду домой отдохнуть... А вы, капитан, ещё не идёте?

Капитан посмотрел на девушку с уважением:

— Ты удивительная. Мало кто смог бы так достойно выйти из подобной ситуации.

— Просто я знаю, что должна защищать себя. И никогда не позволю никому унижать себя.

Капитан поднялся:

— Я пойду с тобой. Не стоит идти одной после всего случившегося.

— Отлично. А то мне как-то страшновато идти по незнакомому городу в кромешной тьме.

Капитан усмехнулся:

— Ага, мы так тебе и поверили!.. И это нам говорит та, которая видела раны, кровь, убитых людей! Слышала выстрелы, видела пули, пролетающие мимо, иногда попадая в твоё тело...

Женя серьёзно посмотрела на него:

— Я действительно боюсь темноты. Без всяких шуток... В ней есть что-то первобытное, что-то, от чего замирает сердце.

Они двинулись по тёмным улицам, их тени причудливо танцевали в свете редких фонарей. Майор Николаев остался сидеть на бордюре возле кабачка, погружённый в свои мысли.

— Милая девочка! — произнёс он вслух, наблюдая за удаляющимися фигурами. — Только как-то она странно посматривает на меня, будто бы хочет что-то сказать, но боится этого сделать... Интересно, как там у неё родители? Завтра обязательно спрошу у неё об этом.

Глава 5

Николаев поднялся и направился обратно в кабачок, чтобы проверить состояние генерала. Тем временем Женя, едва переступив порог квартиры, поспешила в ванную. Она быстро переделалась в чистые подштанники и майку, после чего легла на диван в гостиной. Усталость взяла своё, и она почти мгновенно погрузилась в глубокий сон.

Капитан, убедившись, что девушка спит, тихо подошёл к дивану и укрыл её запасным одеялом. Его взгляд задержался на её спокойном лице. В этот момент он почувствовал, как сильно переживает за неё, и мысленно пообещал себе сделать всё возможное, чтобы защитить её от грядущих неприятностей.

Тихо закрыв за собой дверь в спальню, капитан лёг, но сон долго не приходил. Мысли о Жене, о её непростой судьбе и удивительной силе духа не давали ему покоя. Он понимал, что эта девушка оставила глубокий след в его сердце, и он не мог просто так уйти, оставив её одну справляться со всеми трудностями.

В ночной тишине его голос звучал особенно проникновенно и горько. Слова, словно стрелы, пронзали сердце, оставляя после себя саднящую боль.

— Как мне хотелось бы всегда заботиться о тебе, оберегать от всех невзгод... — шептал он, глядя в темноту. — Ласкать тебя, дарить тебе цветы, подарки и свою любовь! Но я не подхожу тебе... Тебе нужен настоящий мужчина, не такой, как я.

Его голос дрогнул, выдавая внутреннюю борьбу.

— Я трус... — признался он, сжимая кулаки. — Я даже не могу сказать тебе, что безумно люблю тебя! Как мне тяжело это скрывать! Хотя мне даже скрывать этого не нужно — ты просто ничего не замечаешь.

В его словах звучала глубокая печаль и смирение.

— Завтра я уеду и увезу свою любовь с собой... — продолжал он. — Пройдёт время, и ты забудешь обо мне. Я вернусь сюда примерно через четыре года, и мне бы очень хотелось увидеть тебя снова. Но ты молода и наверняка не останешься здесь. Найдёшь себе мужчину, выйдешь замуж, нарожаешь ему детей...

Его последние слова повисли в воздухе, словно невесомый туман, окутывая комнату печальной атмосферой неизбежного прощания.

...Утро встретило Женю резким звонком в дверь. Она проснулась, села на диване, протирая сонные глаза. В этот момент она услышала голос капитана:

— Я открою!

Скрип открывающейся двери, и в проёме появился генерал Моисеев. В его руках был большой букет цветов, от которого исходил нежный аромат.

— Это к тебе! — произнёс капитан, указывая на того, кто стоял за стеной у входной двери.

Женя, всё ещё сонная, медленно поднялась с дивана и вышла из зала в коридор, не понимая, что происходит. Её взгляд скользнул от букета, что был в руках генерала к капитану, и в этот момент она увидела в его глазах какую-то незнакомую для неё печаль.

Девушка перевела с капитана свой взгляд на генерала, пытаясь не думать о том, что происходит с её сегодняшним соседом. Цветы казались неуместными в этой ситуации, словно крича о фальшивости намерений их дарителя. Она прислонилась к дверному косяку, готовясь выслушать то, что собирался сказать этот человек.

Генерал окинул её презрительным взглядом, его губы искривились в едкой усмешке:

— Так вот ты почему мне отказала! — процедил он, кивком указывая на капитана. — А я-то хотел ещё попросить у тебя прощения... Думал, что ты испугалась меня, моего напора. А тебе и пугаться-то не надо! Ты, наверное, меняешь мужиков каждую ночь... Ты же, наверное, когда была на учебке, со всеми парнями своей роты переспала!

Его слова хлестали, словно плети, но Женя не дрогнула. Её спокойствие было ледяным, почти пугающим.

— Идите вы к чёрту, пока ещё раз не двинула вам в нос! — произнесла она с такой твёрдостью в голосе, что генерал на мгновение опешил. Повернувшись, она вошла обратно в зал, не удостоив его больше ни единым взглядом.

Генерал открыл рот, собираясь что-то сказать, но быстро закрыл его, осознав бессмысленность дальнейших слов. «Может, я ошибся?» — промелькнуло в его голове.

— Передайте ей цветы, капитан, — наконец выдавил он из себя, вручая букет. Резко развернувшись, он вышел, громко хлопнув дверью.

Капитан остался стоять в коридоре, держа в руках букет, который теперь казался символом несостоявшегося унижения. Его взгляд был тяжёлым, в нём читалась смесь гнева и сочувствия. Он медленно вошёл в зал, где Женя всё ещё стояла у дивана, сжав кулаки.

— Не стоят они твоих слёз, — тихо произнёс он, по-прежнему держа букет в своих руках. — Никогда не позволяй никому определять твою ценность по чужим меркам.

Женя подняла глаза на капитана, и в них впервые за долгое время промелькнуло что-то похожее на благодарность. Она молча кивнула, принимая его поддержку, которая была ей сейчас так необходима.

Капитан прошёл на кухню и аккуратно поставил букет алых роз в трёхлитровую банку, наполненную водой. Лепестки цветов слегка покачивались, словно прощаясь с утраченным великолепием. Пока он занимался этим, Женя успела переодеться в домашнее и присоединиться к нему на кухне.

Её пальцы машинально ощупали чайник — холодный. Заглянув внутрь, она обнаружила, что он пуст. С привычной ловкостью она налила воду и включила его.

— Заварка есть? — спросила она, открывая шкафчик, где обычно в любых квартирах и домах хранился чай, но обнаружила лишь пустую баночку.

— Закончилась, — коротко ответил капитан, не отрывая взгляда от букета.

— Тогда я быстро сбегаю в магазин, — решительно произнесла Женя и направилась к выходу.

Вернувшись через полчаса, она несла небольшой пакет с покупками: ароматный чай, сахар, пряники и конфеты. Пока чайник закипал во второй раз, она заварила крепкий чай, наполняя кухню уютным ароматом.

Они молча пили чай, каждый погружённый в свои мысли. После этого недолго чаепития, которое можно было назвать завтраком, капитан собрал свои немногочисленные вещи. Его движения были спокойными, но в них чувствовалась какая-то окончательность.

Когда он ушёл, Женя осталась одна в квартире. Тишина давила на неё, но не успела она погрузиться в свои мысли, как раздался звонок в дверь.

Открыв, она увидела перед собой пожилую женщину с приветливой улыбкой.

— Здравствуй! — произнесла незнакомка. — Я твоя соседка. Я тут узнала, что ты поселилась здесь, и мне захотелось с тобой познакомиться.

Женя улыбнулась в ответ, чувствуя, как напряжение уходит:

— Проходите, пожалуйста! Я тоже буду рада с вами познакомиться. Будете чай?

— О, с удовольствием! — оживилась женщина. — За чаем знакомство всегда проходит веселее и душевнее.

Они прошли на кухню. Женя поставила на стол чашку, налила чай, достала сладости. В этот момент она почувствовала, как начинает налаживаться её новая жизнь — с маленькими, но важными событиями, которые постепенно заполняют пустоту одиночества.

Пожилая женщина опустилась на табуретку напротив, внимательно разглядывая девушку.

— Тебя, кажется, Женей зовут? — мягко спросила она, устрояясь поудобнее.

— Да... А откуда вы знаете? — удивлённо подняла брови Женя.

— Во-первых, называй меня бабушкой Шурой, — улыбнулась женщина, — а во-вторых, о тебе много рассказывал мой сын... После его рассказов мне и захотелось с тобой познакомиться, посмотреть на тебя и узнать, какая ты на самом деле, как ты выглядишь.

Женя замерла, чувствуя, как внутри всё сжалось от волнения.

— А кто ваш сын? — осторожно спросила она.

— Майор Николаев, — с теплотой в голосе произнесла женщина, наблюдая за реакцией девушки.

— Валентин Петрович — ваш сын? — в голосе Жени промелькнуло искреннее удивление. — Так, значит, вы... — она осеклась, поняв, что чуть не сказала что-то лишнее.

Бабушка Шура внимательно смотрела на девушку, её улыбка стала ещё теплее.

— Что ты хотела сказать и почему замолчала? — мягко поинтересовалась она.

— Да так, ничего особенного, — смущённо улыбнулась Женя, отводя взгляд. — Ваш сын живёт вместе с вами?

— Да, мы живём вместе. Скажи, а почему Сергей и Люда отпустили тебя в армию? Мой сын говорил, что они очень любят тебя...

В голосе бабушки Шуры звучала искренняя забота, но эти слова вызвали у Жени горькую усмешку.

— Любят? Ха! — в её голосе прорвалась боль, которую она так долго скрывала. — Может быть, папа меня и любит, но мама — точно нет. Она меня ненавидит. Сколько я себя помню, она всегда старалась принизить меня, сделать всё возможное, чтобы я чувствовала себя в семье чужой, какой-то... дефективной.

Бабушка Шура молча слушала, не перебивая, давая девушке выговориться.

— Но как же так? — наконец, тихо спросила она.

— А очень просто, — вздохнула Женя. — Они мои приёмные родители. Моя настоящая мать бросила меня, оставив у своей сестры — моей приёмной матери.

— А кто твой настоящий отец, ты знаешь? — осторожно спросила бабушка Шура, не отрывая внимательного взгляда от девушки.

— Нет, — ответила Женя, встречаясь с ней взглядом. В её глазах читалась глубокая печаль.

Она поднялась из-за стола, чтобы заняться чаем. Аккуратно разлила кипяток по чашкам, достала из шкафчика печенье, конфеты и пряники. Расставив всё на столе с особой тщательностью, снова села напротив гости.

В кухне повисла тяжёлая тишина, прерываемая лишь тихим шипением остывающего чайника. Бабушка Шура понимала, что эта история гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд, и что девушке нужно время, чтобы открыться полностью.

Бабушка Шура перевела взгляд на букет алых роз, стоявший на столике, и после некоторого молчания спросила:

— От кого цветы?

— От генерала Моисеева, — тихо ответила Женя, опустив глаза.

— Это от того, которому ты вчера разбила нос? — в её голосе не было осуждения, только искренний интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.